

Король за Стеной сообщил, что через три дня соберутся свободные вожди, чтобы дать шанс прибыть племени под названием «Тенны» и другим кланам с далекого севера. Две армии Свободного Народа, противостоящие Иным, должны были объединиться.

Находя странным, что одно из племен будет названо, а остальные будут просто добавлены в качестве запоздалой мысли, Майкл пошел к Игритт и Рик. «Кто такие тенны?» он спросил: «Зачем Мансу ждать их?»

Игритт выплюнула кусок яблока в огонь, возле которого сидели она и ее брат по клану. "Чертовы Тенны, - сказала она, - они настоящие злые. Не Свободный Народ. У них есть лорды, и они преклоняют колени перед своим Магнармом. Думайте, что он бог. уши. Включая его.

Майкл поморщился. — Их уши?

«Тенны живут дальше на север, — ответил Рик, — в их долине много горячих источников, но они часто охотятся и совершают набеги в других местах в горах. Их охотники и воины часто теряют уши от обморожения. В том числе магнар теннов».

«Кто когда-нибудь слышал о боге, теряющем уши от холода?» Игритт фыркнула: «Мы не боги, и нам удалось сохранить свое».

— Мы живем не так далеко на севере, — возразил Рик.

Игритт пожала плечами. «Это еще одна причина, по которой мы менее дураки. И более храбрые. Тогда нам никогда не приходится сражаться со сталью Ворон. Сомневаюсь, что они вообще видели Стену раньше».

— Я никогда раньше не видел Стену, — весело заметил Майкл.

Женщина из Свободного Народа отмахнулась от этого рукой. "Тогда сражаются достаточно хорошо. Видел их только один раз, но все они двигались одной большой группой, с поднятыми щитами и луками за спиной. Слово ходячая деревенская стена. Гремучая Рубашка был единственным лидером, который ушел из этой битвы более чем наполовину. воины».

«Сплотил нас всех до того, как нас схватили тенны, — согласился Рик. — Удалось вернуться к Мансу с известием. Следующие три сражения прошли в нашу пользу, и они согласились присоединиться к нему».

Майкл поднял бровь. Фракция, использующая тактику? — Тенны сражаются как единое целое?

Два Свободных Народа жевали, обдумывая слово, которое использовал Майкл. Что-то потерялось в переводе. Однако контекста было достаточно для подсказки.

«Да, они сражаются как один и не так легко бегают, — сказал Рик. — Единственный способ победить их — избегать их копий, изматывать их стрелами, дротиками, пращами. Или иметь гораздо большее количество».

«Что и сделал Манс», — добавила Игритт.

Все встало на свои места. — Так вот почему они ему нужны, — сказал Майкл. — Они единственные, у кого есть дисциплинированные войска к северу от Стены.

Игритт фыркнула, обиженная тем, что Майкла это впечатлило. «Они хуже, чем

коленипреклоненные. Белые ходоки бьют их первыми, но их Магнар даже не заговорит с Мансом, пока он не победит их трижды. Ты им не понравишься, Майкл Дюкен. Вороны».

Почувствовав, как по телу пробежал холодок, Майкл сел у костра. Игритт подошла к нему на коленях, достаточно близко, чтобы опереться на него. Рик смотрел понимающими глазами, которых Майкл избегал.

«Причина, по которой Манс приводит их, состоит в том, чтобы показать, с чем столкнутся Вороны, если они скажут «нет», — сказал он. — И теннам не обязательно любить меня, не больше, чем морковке должна нравиться палка».

Рик широко ухмыльнулся. «Ты тоже палка, канадец, — сказал он, — большая палка. А большие палки часто недолюбливают друг друга».

«Понятно, что они поймут идею кнута и пряника», — подумал Майкл, без всякой причины бросая камень в огонь.

Игритт снова фыркнула, прежде чем из нее вырвался низкий рокочущий смешок. «Пока Магнар не потерял свою большую палку из-за обморожения». Она тряслась от смеха. К ним присоединился Рик, а Майкл раздраженно наблюдал за ними парой.

Шутки про петухов, подумал он, вполне подойдут О'Нилу и Чжэну.

«Надеюсь, у тебя все еще есть свое, Майкл Дюкен», — застенчиво сказала Игритт.

Майкл знал, к чему все идет. "У меня все еще есть мой."

— Докажи, — сказала Игритт, опираясь на локти, — Рик сказал мне, что ты разговаривал с ним, ты и Чжэн. Законы, запрещающие воинам брать женщин? "

Майкл не хотел объяснять. Ни один Свободный Народ не понял бы. Но он все равно попытался, из-за странной защитной реакции, которая, казалось, возникла из ниоткуда. «Наши женщины выбирают, с кем они хотят быть. Люди, которые крадут женщин, прикасаются к ним без разрешения, наказываются. Во всяком случае, таков закон».

«Наши женщины тоже выбирают, с кем они хотят быть, — настаивала Игритт. — Многие мужчины, похитившие женщину, никогда больше не проснулись. Думаешь, иначе ты бы еще дышал, канадец?»

Это не так просто. Не все такие сильные и решительные, как вы.

Майкл взглянула на своего брата по клану, который просто наслаждался этим. «Рик сказал тебе, что я не знаю, что делаю, верно?»

"Да, но это не имеет значения. Я знаю, чего ты на самом деле хочешь. Ты показал мне сразу после того, как взял Воронов. Ты собирался заполучить меня прямо здесь и сейчас, пока не появился твой сержант. И пока ты не перестанешь притворяться как твой член отвалился, я буду здесь».

Как и ожидалось, нет никаких шансов, что она просто уронит это. Майкл в поражении посмотрел на чужое небо. Пришло время предложить компромисс.

«То, что вы хотите, потребует, чтобы вы присоединились к нашему... клану. Я говорил с

остальными. Они готовы принять вас, если вы будете следовать нашим законам».

Носик Игритт слегка скривился. "Но ваши законы говорят, что вы не можете иметь меня?"

Майкл прочистил горло. -- Смотри, что ты имеешь в виду. Спать с тобой? Не тогда, когда мы в форме. Так что, наверное, не раньше, чем мы узнаем, можем ли мы вернуться домой. Но закон позволяет признать, что мы принадлежим друг другу. найди какое-нибудь спокойное место, тогда мы сможем решить, что мы делаем».

Игритт поджала губы, глядя на пламя.

"Ты хочешь принадлежать мне, Майкл Дюкен?" она спросила: «Если бы вы это сделали, вам было бы все равно на этот закон или тот закон».

Майкл покачал головой. «Я должен заботиться. Наши законы были приняты по уважительным причинам. Мы не должны бездельничать, когда мы можем подраться в любой момент».

«Это лучшее время, чтобы пошалить , ты можешь умереть так же быстро, как погода изменится».

Майкл ворчал про себя. «Я не достучусь до нее, — сказал ему разум . Грубо.

«Мои люди сражаются, как тенны. Воины работают близко друг к другу. Ты знаешь это, ты сам это видел, верно?»

— Да, — подтвердила Игритт.

«Как вы думаете, что бы произошло, если бы мужчинам сказали: «Да, вы можете трахаться с кем хотите»? Я могу получить его женщину?». Они будут уделять больше внимания своим членам, чем убийству врага, понимаете?»

Откровение, казалось, отразилось на лице Игритт. «Да, я вижу это. Мужчины действительно любят свои члены. Но борьба за женщин также поддерживает силу клана.

Так я завоевал тебя, подумал Майкл, но ничего не сказал. «Борьба за женщин означает, что меньше живых мужчин будут сражаться с другими людьми. Меньше мужчин означает, что у вас меньше шансов выиграть бой. А победа в боях также приносит вам женщин, согласно вашей логике».

— А как же честь? Рик спросил: «Твое имя известно всем как великий воин?»

«Нет ничего более почетного, чем победа, — улыбнулся Майкл, — а что касается славы? На войне ее много. хотя мы очень высоко ценим себя. Правда в том, что война кровавая, грязная и в основном злая. Мы идем на войну, потому что это необходимо, а не потому, что это славно ».

«Теперь ты действительно говоришь как коленопреклоненный», — обвинила Игритт.

— О, готов поспорить на хорошие деньги, что коленопреклоненные считают войну славной вещью, — сказал Майкл. как тебе придется ждать, чтобы быть со мной так, как ты хочешь».

Майкл посмотрел на Рика. «Предложение открыто и для тебя. Во всяком случае, присоединиться к нашему клану. Ты не в моем вкусе, когда речь идет о том, чтобы быть со мной».

«Какое разочарование», — весело ответил Рык.

Майкл оценил его хорошее настроение по поводу всего этого. Было бы сложнее, если бы он был враждебным. «Не обязательно решать сразу, — сказал он, — у нас есть три дня, пока мы не встретимся с Мансом и вождями. К тому времени, когда мы вернемся, мне нужен твой ответ».

Игритт снова села. — А если я откажусь?

"Тогда мне придется попросить тебя покинуть нас. Если ты веришь, что я украл тебя под звездами, что это была судьба, то у тебя нет выбора, кроме как принять наши законы. Я не был бы твоим господином, ты бы не должен встать на колени, но ты бы дал священную клятву».

Игритт оттолкнула землю, поднялась на ноги и направилась к другому костру, где сидели О'Нил, Чжэн и Сэйер. Все трое подняли глаза, когда она подошла, и заговорили, слушая с пустыми лицами.

Майкл задавался вопросом, примет ли она предложение. "А вы?" — спросил он Рика.

«Если она согласится, я соглашусь, — сказал он, тыча в огонь дровами, — защищал ее с тех пор, как она была маленькой».

— От других или от себя?

"Оба."

Майкл снова осмотрел лицо Рика, пытаясь найти сходство между ним и Игритт. Он не мог найти ни одного. — Ты ее брат? он спросил: «Та же мать или отец?»

— Нет... В любом случае, не думай, — сказал Рык, — одна и та же деревня. Мы присматриваем друг за другом в наших деревнях, особенно за девушками. Не все мужчины, которые крадут девушек, делают это для женитьбы или после этого оставляют женщин в живых. Не все женщины являются копыносцами, как Игритт, и даже она была слишком молода, чтобы когда-то быть таковой».

— Нет, я так не думал, — согласился Майкл. Акции Рика только что выросли в его бухгалтерской книге, и по причинам, которые казались глубокими.

После этого между ними повисла уютная тишина.

За три утра до сбора еду из главного лагеря доставляли великанам с сообщением, что ею нужно поделиться с воронами и канадцами. Жест, устанавливающий права гостя не только от самих великанов, но и от Манса.

Несмотря на защиту, которую это давало, Майклу не нравилось, что его группа и Вороны были сгруппированы вместе в сознании Короля.

Возможно, просто одно сообщение было более эффективным, чем два, одно для канадцев и одно для Ночного Дозора. Но Майкл не думал, что Манс делал что-либо без политической цели.

Во второй половине дня начала прибывать армия во главе с теннами. Майкл и Чжэн пошли посмотреть. Еще двадцать тысяч Свободных Народов, по крайней мере, с таким же количеством животных; коз, овец, ездовых собак, даже некоторых крупных коров с массивными

рогами. Свободный Народ собрался, чтобы поболеть и посмотреть, или, возможно, чтобы украсть немного еды. Но тенны были готовы защитить свою группу.

Племя и его союзники обосновались на северной стороне, где несколько ночей назад появились твари. Фаланга копейщиков, вооруженных и закованных в полированную бронзу поверх кожи и мехов, выстроилась между основным лагерем и их собственным. Появились и другие воины, в том числе босоногие секиры, свирепо выглядящие пращники с острыми зубами и люди с небольшими байдарками на спине, служившими щитами-павизами.

Зрелище, которое отвлекло любые блуждающие взгляды от Майкла и капрала, наблюдавших со склона Кулака, чему он был очень рад. Манс и группа лидеров, включая Тормунда Великанского Погибели, спустились мимо них на лошадях, совершенно не замечая канадского присутствия, и спустились к вновь прибывшим.

Майкл знал, что лидеры теннов будут возвращены и проинформированы о том, что случилось с Воронами, после чего могло случиться что угодно. Он и Чжэн вернулись в лагерь и приготовились к худшему. Краулер был заправлен и прогрет, на него снова установили ГПМГ, оружие «Воронов» разместили в легкодоступном месте, чтобы его можно было вернуть в любой момент.

Атака так и не пришла. Только еще одно сообщение, подтверждающее, что встреча состоится. Майкл держал все в состоянии повышенной готовности до конца дня и, несмотря ни на что, всю ночь.

Утром Игритт и Рик были отправлены на полклика в «Кулак» с рацией, чтобы спокойно все проверить. Они обнаружили, что некоторые из палаток были перемещены, а троица «лесных ведьм» выкапывала яму для костра. Они готовили почву для священной встречи, как выразился О'Нил.

Близился полдень, назначенный час встречи. Небо было темно-синим и чистым от облаков, солнце светило вниз, превращая старый снег, выпавший три ночи назад, в слякоть. Было даже тепло. Достаточно того, что верхняя одежда в арктическом камуфляже не понадобилась, и даже Майкл приказал Куорину Полурукому и его боевой группе сесть в краулер. Они ехали, когда Рик прислал сообщение.

— Гремучая рубашка вернулась, Майкл Дюкен, — сказал он, — он сейчас разговаривает с Мансом.

Майклу хотелось дать себе пощечину. Он действительно надеялся, что его первая встреча с этим человеком станет для него последней. Как мужчина сбежал от Белого Ходока? — спросил он себя. — Спасибо за предупреждение. Возвращайся в лагерь. Если мы не вернемся... удачи вам обоим.

Полурукий прищурился, что-то не одобряя.

«Ты вернешься», — ответила Игритт с уверенностью, которой на самом деле у нее не было.

Не собираясь отговаривать ее от этой позиции, Майкл отдал приказ подъехать к вершине Кулака.

Без сопровождения снежного человека, чтобы помешать им, Свободный Народ и даже несколько теннов побежали смотреть, как мимо проезжает краулер. Они заполнили короткий путь между лагерем Гиганта и началом южного склона Кулака, вынуждая Чжэна

притормозить, чтобы никого не задеть.

Сначала Майкл подумал, что они пришли напасть на них, убить Кхорина Полурукого. Но дожда из камней, стрел и людей не последовало. Вместо этого мужчины и копыеносцы пытались дотронуться до движущегося краулера, как будто это было настоящим испытанием на храбрость. Дети сделали взрослых лучше. Похоже, они придумали игру, пытаясь увидеть, насколько близко они могут быть сбиты транспортным средством, прежде чем отпрыгнуть.

Чжэн в конце концов протрубил в гудок, что напугало или удивило их всех настолько, что они вернулись к своей скорости. У самого подножия Кулака копейщики Тормунда ждали и охраняли путь небольшими группами, не позволяя никому добраться до вершины. Подъем был быстрее, чем путешествие по равнинам внизу.

Собрание вождей было прямо перед палаткой Манса, и их число, казалось, удвоилось с тех пор, как Майкл в последний раз поднимался на вершину. Они стояли в кругу вокруг большого кострища, глубоко вырытого в снегу и грязи. Игритт и Рик были правы в одном; за огнем ухаживали те, кого можно было назвать только ведьмами. Пожилые женщины, в головных уборах из перьев, костей и когтей, тычут в дерево длинными бронзовыми прутьями.

Чжэн сделала то, что ей было приказано. Она направила машину боком к собравшимся и остановилась ровно настолько, чтобы Майкл и Полурукий успели спешиться, прежде чем двинуть машину дальше. Они уже выбрали хорошее место на самой высокой точке Кулака, чтобы припарковаться и наблюдать за встречей.

Вожди смотрели, как существо уходит и взбирается на последнюю часть холма. Как и должно быть, подумал Майкл. Посмотрите на волшебную металлическую карету. Не забывайте, с кем вы имеете дело. Он ждал там, где был, примерно в двадцати ярдах от костра, пока не убедился, что его команда на позиции; О'Нил на GPMG, чтобы убить всех, Сэйер со своим болтовым затвором, чтобы убить определенных мудаков, Чжэн, чтобы прикрывать их спину.

«Помните о ваших приказах», — сообщил он им по рации.

«Мы сделаем это, сэр. Сделаем это», — ответил О'Нил.

С этими словами Майкл схватил Полурукого сзади за плащ и толкнул вперед. Ворона не сопротивлялась. Это была согласованная часть актерского мастерства. Вместе они присоединились к кругу вождей.

Большинство уже знакомых лиц смотрели на него с чем-то вроде уважения из-за шоу, которое он устраивал, если не из-за этого человека; Сам Манс, прекрасная Далла и еще более прекрасный Вал, веселый Великан Смерть, варг Шестикожий, древний Старик и веселый Харма Пёсхед. Наконец-то выяснилось, почему Харму называли Пса; позади нее висел штандарт из головы мертвой собаки на пике. У других были свои собственные знамена, в основном сделанные из различных комбинаций костей и мехов.

Остальные, присутствовавшие у костра, смотрели на это со злостью, страхом или чем-то средним.

Коренастый светловолосый мужчина с водянистыми глазами мог быть только Плакальщиком.

Высокий жилистый человек с бритой головой и без ушей был, без сомнения, Магнаром теннов. Его сопровождал еще один, отдаленно похожий мужчина с залысинами.

И наконец, маленький человек, безмолвно рычащий на Майкла, его зубы и глаза желтеют из-под гигантского черепа, удваивающегося как шлем. Он сделал шаг вперед, кости на его мехах загрохотали, прежде чем бросить взгляд на ведьм у костра и передумать.

"Держать!" — закричала ближайшая ведьма голосом, словно выкуривала по сорок сигарет в день. — Кто предстанет перед Очагом Хранителей Огня!

Майкл остановился как вкопанный, не ожидавший вопроса. Это было своего рода проблемой, так как он не хотел, чтобы Полурукий знал его настоящее имя. Он решил, что это причина, по которой Свободный Народ достаточно легко примет его.

«Я не скажу своего настоящего имени перед этим Вороном, — крикнул он в ответ, указывая на Полурукого, — но пока ты можешь звать меня Улиссом Итакским».

Ведущая ведьма повернулась к своим сестрам, которые собрались и перешептывались друг с другом. Майкл посмотрел на Манса, словно спрашивая, что случилось. Король лишь улыбнулся в ответ, явно одобряя его решение угостить Ворону грибами; держать их в неведении и кормить их дерьмом .

"В истинном имени человека есть сила!" главная ведьма провозгласила: «Вы мудры, что скрыли это от ушей Ворон. Очень хорошо! Улисс Итаки, мы приветствуем вас на этом собрании вождей Истинного Севера. Займите свое место со своим пленником».

Майкл снова двинулся вперед с Полуруким и занял ближайшее к нему пустое пространство между Хармой Собачьей Головой и Варамиром Шестикожим. Последний с ненавистью посмотрел на Ворона, дотронувшись до его кинжала. Полурукий перешел на другую сторону, где Харма казался менее враждебным. Плохая идея, старик, подумал Майкл. Возможно, она более смертоносна, чем варг без своих животных. Она конечно крупнее.

— Куорин, — позвал Манс, — это было давно.

— Да, — ответил Полурукий, — я вижу, ты женился.

— Королева, — поправил его Манс.

— Как ты и сказал, — признал Полурукий, — я не ожидал, что доживу до этого.

«Ты все еще не можешь, Ворона», — заявил Вэл сбоку, к общему веселью вождей у костра.

Успокоив ситуацию, протянув руки, Манс подошел к огню и заговорил. «Я привел вас сюда, потому что... Улисс... привел нам Кхорина Полурукого. Он говорит, что мы должны попытаться поговорить с Воронами, прежде чем нападать на Стену, что мы должны поймать призраков, чтобы показать им настоящего врага. Стену, и как король, я хотел бы услышать ваши мысли по этому поводу».

Между вождями была некоторая болтовня, но Тормунд первым перешел к делу.

«Не у всех Свободных Народов есть кто-то, кто может говорить здесь за них. Не стоит ли нам дожидаться завершения собрания?»

Манс покачал головой. «Если мы собираемся пойти по пути, предложенному Улиссом, мы должны поторопиться. Если нам удастся пройти по нему, остальные могут выбрать, идти ли нам вместе, или они могут выбрать не идти. Так же, как они могут выбрать сражаться с нами

или попробовать себя ... Если мы потерпим неудачу, ничего не изменится».

«Любое племя, которое откажется, останется без численной защиты, — прорычал Плакальщик, — они будут обречены. Мы должны дождаться их».

Лицо Манса исказилось, когда он бросил смертельный взгляд на инакомыслящего. «Если мы будем сражаться или если мы пройдем через Стену, Свободный Народ будет двигаться как один, а те, кто останется позади, умрут. Это единственная причина, по которой я собрал вас. посмотри, куда это тебя приведет».

"Хар!" Тормунд рассмеялся: «Это приведет к тому, что его съедят и высрают тюлени в Ущелье!»

Плакальщик уставился на Гибель Великанов. Пообещав себе, что убьет этого человека, Майкл знал.

Магнар из теннов двинулся рядом с Мансом у костра, отбрасывая ведьм в сторону, когда он двигался. Когда он говорил, это было на Старом Наречии. Майкл как-то понял по интонации, хотя каждое слово было переведено. «Король прав. Не согласитесь и умрите. Любое племя, которое откажется от решения этого собрания, будет сражаться с теннами». Младший Тенн сзади издал одобрительный звук и стукнул себя в грудь.

Остальные казались запуганными, даже Плакальщик. Все, кроме Гремучей Рубашки, которого отвлекла ненависть ко всему канадскому.

Так вот в чем дело, подумал Майкл, Тенны объединились, чтобы стать силовиками. Правая рука короля. Тем лучше заменить его или восстать, когда все уладится.

Магнар посмотрел на Михаила и его пленника, указывая на них.

"Мы, тенны, не можем знать, к чему приведет разговор. Мы не знаем ни Улисса, ни Воронов. Мы не знаем Стены. Сражение может сработать, если то, что говорит Манс, правда. Можно ли верить их словам? решающий».

Чайник, познакомься с горшком, пошутил разум Майкла, прежде чем он ответил, какая бы магия ни была внутри него, в свою очередь, переведена на Старый Язык. «Магнар, это тот же вопрос, который зададут Вороны, когда мы предложим поговорить. Ответ — нет. Ты не можешь доверять Воронам. Они не могут доверять тебе».

Магнар поднял голову. Он не ждал ответа на своем родном языке.

— Тогда зачем нам соглашаться на разговор? — спросил Тенн.

— Потому что поначалу вам не нужно доверие. Как только Вороны узнают об Других, увидят воочию мертвых, они захотят того же, что и вы: защититься от Других, победить Других. И после этого обе стороны не захотят, чтобы им мешали. В этих вещах вы оба можете договориться, и все, что осталось, это детали».

«Так говорит любовник Ворона, — перебил Гремучую Рубашку на Общем Наречии, — Ты убиваешь нас, как Ворона. Ты забираешь наших женщин, как Ворона. Теперь ты хочешь, чтобы мы встали на колени, как Ворона. коленопреклоненный ублюдок. Тебе нет места среди нас. К концу дня я буду носить твою кожу как плащ. Так говорит Повелитель Костей».

Я должен дискредитировать его , знал Майкл. Он использует старую ненависть, чтобы попытаться сделать то же самое со мной .

«В последний раз, когда я видел тебя, Гремучая Рубашка , ты убежал, истекая мочой, а твои воины сражались и умирали. Как это ты стоишь здесь среди вождей? Я убил твой отряд. меня сейчас. Ты никого не ведешь. Ты никто».

Вокруг других вождей прокатилась волна ухмылок. Слухи о поражении этого человека, должно быть, разошлись, и Майкл сомневался, что этот парень кому-то понравился с самого начала.

"Хар!" Тормунд закричал: «Что ты скажешь на это, о Повелитель Костей ?»

Мужчина взорвался от гнева, потянувшись рукой за рукоять меча, и начал переминаться на ногах из стороны в сторону. Он взглянул на ведьм, как бы спрашивая разрешения на удар, но не получил его. «У меня есть гораздо больше, чем те, кого ты убил, коленопреклоненный ! У меня есть боевые псы и варги! Я натравлю их всех на тебя. чашка для питья!"

Майкл поднял руки по обе стороны от себя. «Вы можете попробовать . Я сражался с Белым Ходоком и выжил, чтобы рассказать эту историю. Маленький человек с гниющими зубами в деснах, одетый в рубашку из костей, меня не пугает».

Гремучая Рубашка выхватил меч и начал двигаться вокруг костра, чтобы добраться до Майкла, больше не заботясь о ведьмах. Они шипели на него на Старом Наречии, что он богохульствует и боги накажут его, но это его не остановило.

Не давая себя изрубить, Майкл обеими руками выхватил из бедра пистолет и прицелился в приближающегося начальника. Ведьмы вскрикнули и указали на агрессора. Гремучая рубашка была перехвачена Магнармом из Тенна. Не ожидая удара сбоку, он принял сильный удар плоскостью бронзового меча в висок и рухнул на землю без сознания.

Взгляд снова обратился к Майклу.

«Убери это оружие, — скомандовал Манс, — все кончено».

— Что ты будешь с ним делать? Михаил ответил, не выполняя приказ.

«Ничего, — заявил Манс, — если он хочет враждовать с вами, это не наше дело, только то, что ему не позволено действовать здесь, у этого костра. И вам тоже».

Стреляй в него, пока он лежит, прошептал кто-то в голове Майкла, используя его собственный голос, Гремучая Рубашка вернется, чтобы убить тебя позже. Вам придется убить всех его последователей, если он выживет. Убейте его сейчас. Спаси их.

Майкл покачал головой. Он не мог этого сделать. Мужчина был беззащитен, его меч теперь вырвали тенны. Он снова спрятал свой пистолет в кобуру, чувствуя, что это была серьезная ошибка.

Ты должен был убить его, пока у тебя был шанс , прошептал голос, прежде чем уйти.

«Гремучая Рубашка говорил не совсем неправильно, — взвесила Харма Догсхед, возвращая все в нужное русло, когда человека уволокли прочь люди Манса, — станет ли преклонение колен ценой прохождения Стены? Воронам или Старкам, стоящим за ними? " В поисках ответа она посмотрела на Кхорина Полурукого.

Ворона среагировала быстро. «Я не знаю наверняка. Я не могу говорить за лорда-командующего или о том, что он будет делать, когда вы приведете ему умертвие».

Майкл махнул рукой в перекатывающемся жесте.

Небольшая помощь, на кону ваша жизнь, мистер Кроу.

Полрукий понял идею. «Но у Ночного Дозора есть собственная земля, на которой мы могли бы вас поселить. По крайней мере, нам потребуются клятвы следовать нашим законам, не совершать набеги и поддерживать правосудие тех, кто нарушает эти клятвы. Лорды южнее этого не одобряют, стояние на коленях может быть ценой вашего выживания, да».

При этом слышалось шипение и ворчание гнева. Но меньше, чем ожидал Майкл.

«Многие готовы встать на колени, — сказал Тормунд, проводя пальцами по своей длинной седой бороде, — совершенно искренне, некоторые, чтобы обмануть южан».

«Столько же и тех, кто предпочел бы умереть», — заявил Плакальщик, причисляя себя к их числу.

«Я не могу указывать каждому мужчине или женщине, что делать, если это требование, — вмешался Манс, — и я не буду мешать ни одному мужчине или женщине спасти свою жизнь или своих детей. цена будет.»

«Может быть, это не все или ничего, — быстро добавил Майкл, — может быть, те, кто встанут на колени, отправятся дальше на юг, некоторые смогут принести клятвы и остаться поблизости, чтобы помогать защищать те земли, о которых говорил Полурукий, а остальные могут оставаться за пределами Стена в качестве разведчиков, пока Другие не нападут. Вы не узнаете, что возможно, пока не начнете разговаривать с Воронами. Может случиться так, что в конце концов каждый добьется своего».

— Ты бы сделал некоторых из нас Воронами? — спросил Варамир Шестикожий, наполовину выплюнув последнее слово в гнев. Опасаясь повторения инцидента с Гремучей Рубашкой с варгом, Майкл решил застрелить человека, если тот пойдет за своим кинжалом, как он угрожал ранее.

«Нет, мы не станем делать вас Воронами, — ответил Полурукий. — Мои братья этого не потерпят. Как я уже сказал, нам могут потребоваться клятвы, но не наши клятвы. Большинство из вас не настолько глупы, чтобы бросить вызов богам на таких Но если есть другие желающие преклонить колени, их могут отправить за пределы земель Ночного Дозора. Если Старки согласятся».

«И после того, как все это закончится, ты можешь просто снова отправиться на север, если не хочешь вставать на колени, — сказал Майкл, — клятвы не должны держать тебя вечно, ты можешь вернуть все в прежнее русло». ."

Плакальщик стиснул зубы и вытер глаза тыльной стороной ладони. «Я никогда не встану на колени и не притворюсь, что стою на коленях».

«Никто не говорит, что вы должны это делать, — холодно заявил Манс, прежде чем обратиться ко всему кругу, — я слышал ваши слова. Я хотел бы услышать еще кое-что, прежде чем принять решение».

Взгляд короля остановился на Майкле.

«Улисс, поговорить с Воронами — твоя идея, — сказал он, — если это не удастся, будешь ли ты сражаться за живых? Присоединишься ли ты к атаке на Стену?»

Он ждал этого все время, понял Майкл. Если он скажет «да», то, возможно, король намеренно саботирует переговоры. Если бы он сказал «нет», то более или менее встал бы на сторону Ворон, чего он делать не хотел. Теоретически последнее было меньшим из двух зол, если предположить, что он сможет уйти живым из лагеря Свободного Народа.

Но его совесть восстала. Проклятые дети... маленькие мальчики и девочки, глупо прыгающие перед краулером. Если он скажет нет, они все умрут хуже, чем автомобильный удар. Как и их родители, их бабушки и дедушки, их культура, их цивилизация, какой она была. Все мертвы, а их мясо поднято, чтобы служить буквальным демонам. Он будет стоять в стороне, пока разворачивается геноцид.

Майкл потер лицо, зная, что говорит об этом закон. Во всяком случае, часть геноцида.

«Если лорд-командующий не согласится пропустить вас или предложить разумные условия, которые я считаю разумными после того, как вы искренне попытаетесь прийти к соглашению, у меня нет выбора. Я должен принять вашу сторону».

Полурукий повернулся к нему лицом. — Что значит, у тебя нет выбора?!

Майкл почувствовал, как в нем поднимается гнев от его возражения.

«Я не собираюсь стоять в стороне, когда женщин и детей оставляют умирать от рук демонов, потому что ваш народ не может понять масштаба угрозы. Ночной Дозор будет нести ответственность за эту смерть, если не установит разумные меры». Наши законы не позволяют мне ничего не делать».

Остальные вожди тихо переговаривались друг с другом, реагируя на заявление. Вороний Рейнджер нахмурился, но ничего не сказал, вернувшись на свое прежнее место.

Но в первую очередь Майкл заметил Манса и его «королевскую» семью. Он выглядит торжествующим, его королева улыбается, а ее сестра хмурится. Майкл сразу понял. Король получил то, что хотел; обязательство незнакомцев со смертоносной магией поддержать его дело. Майкл чувствовал себя так, как будто он только что зашел на сделку с картелем, и его попросили зарегистрироваться. Переговоры были уязвимы для саботажа с обеих сторон, и он только что сказал одной из них, что поддержит их игру, если что-то пойдет не так.

Король Манс поднял руку, останавливая болтовню. «Я принял решение. Посмотрим, что скажет лорд-командующий. Улисс, мы с тобой обсудим, что мы должны предложить. Тормунд, когда придет время, ты отправишься к Крастеру и в Черный замок, чтобы Хозяин остается здесь до тех пор, пока не вернется известие... или не вернется».

Король сделал паузу, глядя на каждого из вождей по очереди. «Если кому-то из вас не нравится это решение, вы можете уйти. Но не ждите помощи от остальных из нас когда-либо снова. Я бы провел каждого из нас через эту Стену, сражаться, что просто оставляет больше нас сражаться с Семейством Королевств или мертвыми позже».

По этому поводу было ропот и оскорбления, но никто не заявил, что уезжает. Хотя Майкл знал, что человек без сознания на снегу чуть поодаль, вероятно, проснется.

— А как насчет упыря? он спросил: «Ночной дозор не пойдет на переговоры, если мы не появимся с одним из них. Они увидят в переговорах уловку и ничего больше».

Манс нахмурился, глядя в голубое небо над головой. «Мертвых не видели уже несколько дней. С тех пор, как вы отбились от них в последний раз. Хорошая погода доказывает, что их хозяева далеко отсюда. Но время еще есть, и они, несомненно, оставили наблюдателей».

Король посмотрел на Шестикожих. «Варамир, используй свои шкуры. Принеси пару умертвий Крастеру. Человеческую. Не обязательно иметь все их части».

<http://tl.rulate.ru/book/89329/2853805>